

Глава 15. Гнев

Цзян Чэнь не хотел вспоминать, что произошло в тот день в канализации.

Он только помнил, что его рвало. Обильно. Яо Яо утешала его и помогала ему переодеваться. На самом деле девочка тоже чувствовала себя отвратительно, но она долго жила в апокалиптическом мире и привыкла к смерти.

Перед уходом Цзян Чэнь выстрелил в наполненную природным газом канистру, стоящую в углу комнаты и молча наблюдал, как огонь выжигает всю грязь.

Юнош взял за руку дрожащую Яо Яо и, переступая через многочисленные тела, пошёл прочь из этого ужасного места.

Раны Сунь Цзяо уже зарубцевались. К тому времени, как Цзян Чэнь с девочкой вернулись, она оправилась до такой степени, что могла идти самостоятельно. Три пули угодили ей в живот, и ещё одна в плечо. После того как юноша узнал, что девушка извлекла их из плоти сама, он удивился, но не слишком сильно. Эта храбрая девушка всегда его удивляла.

Когда они втроём вернулись в особняк, он напился. Он прикончил все банки пива, которые принёс в этот мир. Из-за полученных ран и слабости Сунь Цзяо пошла отдыхать рано, и Яо Яо заботилась о нём всю ночь.

Девочка оказалась невероятно понимающей. Она чувствовала все его страдания, всю боль, которую он испытывал. Ужасающее происшествие практически уничтожило всю ту храбрость, которую ей удалось обрести, но она знала, что сейчас Цзян Чэню необходима забота.

Этот жалостливый парень напоминал ей сейчас человека, только что покинувшего базу выживших. Она помнила себя. Впервые увидев кучу мёртвых тел, она сразу же упала в обморок. Но девочка достаточно быстро осознала, что даже в лагере выживших смерть считается естественным делом, частью повседневной жизни, и постепенно её душа словно зарубцевалась, и сама она фактически стала бесчувственной.

Жалость в этом мире являлась огромной редкостью, и потерять умение сопереживать стало бы самым настоящим грехом. Пусть во время апокалипсиса подобные чувства могли показаться глупостью, само их существование было невероятным.

Яо Яо слышала о каннибалах. Они прятались в тенях, в грязной канализации. Эти люди исповедовали искажённую ужасающую религию, которая возвеличивала и воспевала стремление есть себе подобных. Каждый из этих созданий считался врагом любого человека. Даже античеловеческая группа неолудей их презирала. Яростно отстаивающая свободу Шестая Улица объявила вне закона всех каннибалов и запретила им находиться на своей территории.

Девочка положила на лоб Цзян Чэня смоченное в тёплой воде полотенце, посмотрела на его печальное лицо и тихо вышла из комнаты.

– Он уснул?

Яо Яо замерла. Сунь Цзяо бодрствовала; на её лице читалось беспокойство.

– Ммм...разве ты тоже не легла?

- Да, но я не могу заснуть. Неважно, сама с ним завтра поговорю, - девушка повернулась.

- Как ты себя чувствуешь? - Яо Яо посмотрела на повязку на талии Сунь Цзяо. На то, чтобы задать этот вопрос, ушла вся её храбрость.

- Ерунда. Я вполне уверена в своей регенеративной способности, - слабо ответила Сунь Цзяо, выдавив улыбку. - Кстати?

- Ммм?

Яо Яо уже развернулась и хотела уйти, но вопрос девушки заставил её остановиться, в недоумении обернуться и посмотреть на девушку.

- ... Спасибо.

В тусклом свете единственной лампы девочке не удалось разглядеть выражение её лица, да и сама Сунь Цзяо быстро ушла в свою комнату. Яо Яо усмехнулась. Хотя девочка ещё не до конца научилась ладить с храброй госпожой, та всё-таки оказалась очень хорошим человеком.

Следующее утро.

Цзян Чэнь сидел на мягкой кровати и тёр заспанные глаза. Пробивающиеся сквозь оконное стекло солнечные лучи слепили.

Радиационные облака, наконец, рассеялись, и температура медленно ползла вверх. Сейчас в его мире стояла середина лета.

Дверь медленно открылась, и в комнату скользнуло худенькое тело Яо Яо.

- Хмм...позволь я помогу тебе умыться, - ласково сказала Яо Яо, поставив миску с водой на маленький комод у кровати.

Юноша посмотрел на милое личико девочки. Его губы тронула тёплая улыбка, растопив ледяной глыбой лежащую на сердце печаль, и он дотронулся пальцами до её лба:

- Не волнуйся. Я сам справлюсь. Сколько времени?

- Уже девять. Позволь мне это сделать, - она смочила полотенце в воде и протёрла лицо Цзян Чэня.

Ему было приятно, и он решил позволить ей самой всё сделать.

- Так лучше?

- Гораздо. Яо Яо очень заботлива.

Мышцы ещё ныли, но юноша уже мог самостоятельно передвигаться по дому.

Возможно девочке польстил комплимент, но её личико озарила счастливая яркая улыбка:

Услышав шум, в комнату заглянула Сунь Цзяо и, остановившись в дверном проёме, встревоженно посмотрела на юношу:

- Тебе лучше?

- Я в порядке. Но что насчёт тебя? Как твои раны?

- Всё нормально. Мне нужно кое-что объяснить тебе, - неожиданно она посерьёзнела, и из-за этого Цзян Чэнь тоже сильно напрягся. Хотя Сунь Цзяо и любила шутить и дурачиться, она всегда становилась серьёзной, когда того требовала ситуация.

Заметив, что в комнате повисла напряжённая атмосфера, девушка неожиданно расхохоталась. Под шокированным взглядом юноши, она развернулась и ушла, кинув напоследок:

- Давайте сперва позавтракаем.

По стандартам апокалипсиса завтрак оказался очень вкусным.

Тост с кетчупом.

По какой-то причине из-за кетчупа Цзян Чэнь замутило.

Сунь Цзяо посмотрела на нервно держащегося за живот юношу, вздохнула и убрала бутылку прочь.

Девушка любила поесть, но сегодня у неё на удивлении не было аппетита.

А всё из-за каннибалов. Она впервые столкнулась с настолько ужасающим явлением. Она переживала за Цзян Чэнь, потому что он впервые увидел жестокость мира апокалипсиса. А ведь это была только верхушка айсберга.

- Мне... мне нужно уйти. Я, наверное, вернусь через месяц. В хранилище полно еды.

Он боялся, что если останется ещё ненадолго, то точно получит нервный срыв. Он придумал отговорку, потому что объяснить идею межпространственного путешествия было слишком сложно.

- Хорошо. Возвращайся как можно скорее, - Сунь Цзяо хотела что-то сказать, но с губ слетели только эти слова.

- Давайте есть, - Цзян Чэнь выдавил слабую улыбку. Он знал, что ужасно выглядит, но сейчас он даже остатки храбрости собрать не мог, чтобы притвориться.

Он чувствовал себя истощенным - как физически, так и психологически.

Сунь Цзяо медленно жевала тост и рассказывала Цзян Чэню, что вчера произошло с его телом. Теоретически генная вакцина может только несильно улучшить способности клеток человека к восстановлению, что, в свою очередь, приводит к увеличению мышечной силы человека, повышению прочности костей, улучшению рефлексов и возможности выжить. Юноша открыл свой ИН и увидел произошедшие за последние три дня изменения.

Имя пользователя: Цзян Чэнь

Мышечная Сила: 24

Прочность Костей: 25

Рефлексы: 28

Сила клеток мозга: 14

Все три базовых способности практически удвоились. По стандартам современного мира Цзян Чэнь, можно сказать, превратился в сверхчеловека.

- Вчера ты настолько разозлился, что вошёл в «режим ярости», - она вспомнила, что юноша вышел из себя из-за того, что её ранили, и щёки девушки тронул лёгкий румянец. - Обычно генная вакцина только улучшает три базовых характеристики. Однако поскольку она изменяет ДНК в теле человека, существует вероятность непредсказуемых изменений. У какого-то человека даже выросли две головы.

- Что? Штука, которую ты мне вколола, настолько опасна? - тост Цзян Чэня шлёпнулся на землю.

- Всего лишь вероятность, почти нулевая, - она не хотела признавать свою ошибку и поэтому решила сменить тему. - Но для некоторых людей мутации оказывались полезны, и они приобретали новые способности. У меня это стойкость, - Сунь Цзяо встала и начала расстёгивать одежду.

- Эм... что ты делаешь? - Цзян Чэнь удивился и даже растерялся, не в силах понять, что она задумала. Но когда его взгляду предстал её идеальный живот, он был шокирован: - Что случилось с твоим шрамом? На чуть загорелой коже виднелось только три едва заметных белых точки. Это выросла новая кожа. Через пару дней он даже и разницу не заметит.

- Стойкость - это способность увеличивать скорость регенерации клеток для несерьёзных ран, и после её использования, тело будет слабым и хрупким. Если этим навыком пользоваться слишком часто, это приведёт к остановке сердца.

Остановка сердца.

- У тебя такая же способность. Не забывай, что ты используешь свою жизнь взамен на силу. Поэтому постарайся использовать её пореже. Согласно ИН, эта способность называется Гнев?

- Да, - кивнул Цзян Чэнь. Вчера он проверил свой ИН, и там отображалась «Особая способность: Гнев».

Клинически она вызывается сильными эмоциональными стимуляторами. Клетки тела начинают регенерировать с огромной скоростью. Если в общем, она улучшает силу и рефлексы. Специфика способности зависит от человека. Ты можешь найти информацию по использованию на своём ИН.

Цзян Чэня удивила подобная функция. Под руководством Сунь Цзяо он отыскал документ.

Скрытая особая способность генов:

Гнев:

Мышечная сила + 20

Рефлексы + 19

Специальный эффект: Инстинкт убийцы. Используйте любой из пяти человеческих чувств, чтобы определить местонахождение сердца противника.

Максимальная длительность: Тридцать минут.

Способность «гнев» может улучшать работу клеток мозга? Делать меня умнее?

Цзян Чэнь сильно удивился.

– Я настоятельно не советую тебе использовать эту способность часто, – заметив написанное на лице юноши изумление, девушка вздохнула.

– Почему?

– Ты уже забыл об эффекте этой способности?

Он вспомнил, что тогда потерял сознание и пришёл в себя очень скоро.

– Если ты используешь её в безопасной обстановке, то ничего страшного. Однако если ты находишься посреди битвы, никто не может предсказать, чем это закончится. Если ты столкнёшься с кем-нибудь, с кем не сможешь справиться с помощью способности, то для тебя это закончится более чем плачевно.

Пока юноша слушал объяснения Сунь Цзяо, по его лбу покатился холодный пот. Не подоспей тогда Яо Яо вовремя, он уже был бы трупом.

– Не переживай. Обычно такие способности можно контролировать. Ты можешь использовать специальные препараты, чтобы активировать или отключить её. Таким образом она станет для тебя полезнее. И постепенно, практикуясь, ты научишься использовать свои ментальные способности для контроля способности. Так же, как и я. Мне больше не нужны препараты, – Сунь Цзяо передала Цзян Чэню две пластиковые трубки. – Вставь их в свой ИН и сопоставь с цветами там. Когда тебе понадобится активировать гнев, тебе нужно будет всего лишь нажать на кнопку. ИН использует микроиглу и введёт препарат в твоё тело. Однако я советую тебе не полагаться на него слишком сильно.

– Хорошо, – Цзян Чэнь нервно кивнул.

После завтрака он упаковал в свою сумку золото. Две девушки пошли за ним в гостиную, чтобы попрощаться. Хотя юноша и убедил их, что скоро вернётся, они всё равно настаивали.

Он обнял Сунь Цзяо и без колебаний её поцеловал. Жаркий и мокрый поцелуй. Никогда это не надоест. Можно повторять бесконечно.

– Еда в холодильнике. Вам хватит её на полгода. Сперва ешьте свежие фрукты. Консервы не настолько полезны.

– Хорошо, дорогой. Может скажешь что-нибудь романтичное? – Сунь Цзяо закатила глаза, но в глубине зрачков плескалась печаль.

После Цзян Чэнь обнял Яо Яо:

– Не забывай хорошо питаться и заботиться о своём теле. Когда я вернусь, я хочу увидеть

здоровую Яо Яо.

- Угуммм! - девочка закивала.

Он почувствовал, что острый подбородок упирается ему в плечо, и некоторое время так постоял, прежде чем отпустить её.

- Но сначала ты должен вернуться, - умоляюще сказала она ему.

Цзян Чэнь искренне улыбнулся и заверил её:

- Ну конечно же я вернусь.

Цзян Чэнь уже хотел уйти, но неожиданно он почувствовал, что его за пояс кто-то держит. Он растерянно посмотрел на обнимающую его Яо Яо и уже хотел было спросить её в чём дело, но тут...

Её губы накрыли его.

От девочки исходил приятный аромат, она пахла лавандой. Яо Яо поцеловала его и убежала.

Он дотронулся до своих губ, смутившись из-за того, что случилось... а после он увидел убийственный взгляд Сунь Цзяо.

- Ты не можешь меня за это винить, - промямлил он.

Сунь Цзяо только вздохнула, слушая оправдания юноши, снова его обняла и прошептала:

- Ничего не говори. Возвращайся поскорее.

- Ммм... - Цзян Чэнь открыл рот, но так ничего сказать и не смог.

Она встревоженно смотрела на него. Женщина - чувствительное создание. Она догадалась, что Цзян Чэнь из какой-то страны, существовавшей до войны. Только в структурированном обществе золото имеет какую-никакую ценность. Насколько она знала, в этом мире не осталось ни одного места, где оно бы пригодилось.

Вернётся ли он в этот мир? Она не знала.

Если бы всё произошло раньше, она бы попробовала удержать его здесь. Типичный выход для людей во время апокалипсиса. Но она откинула этот вариант.

С самого начала она видела в его глазах бесстрашие. Даже когда он был связан, а ему в голову направили дуло пистолета, он дрожал от страха, но никогда не боялся. Соратники, организация - это всё была история, которую он выдумал. Она не знала, что он скрывает.

Это было не глупое бесстрашие, а взвешенный риск. Тогда на Шестой Улице у Сунь Цзяо возникло ощущение, что, если юноша захочет уйти, ничто в этом мире не сможет его остановить. Он даже затратит на побег меньше усилий, чем она.

Девушке в голову даже приходила идея спрятать золото, чтобы контролировать Цзян Чэня, но она удержалась и не стала претворять её в жизнь.

Она решила ему довериться.

Он не бросит меня здесь. Он вернётся. Сунь Цзяо доверяла ему. Она узнала бы его секрет, если бы последовала за ним. Но она не сделала этого.

Это было странно, потому что она впервые поверила в то, что во время апокалипсиса могут существовать настоящие отношения.

Хотя умненькая Яо Яо тоже не знала секрет Цзян Чэня, ей хватило наблюдательности и сообразительности заметить сомнения в его глазах. Она не знала, что это за сомнения и откуда они появились. Возможно всему виной конфликт с Наёмниками Хуэй Чжун или он так себя чувствует из-за того, что произошло в логове каннибалов, где осталась какая-то часть его.

Она видела, что он полон сомнений. Возможно эта неуверенность и вынудила его отложить идею обчистить банк и ненадолго уйти.

Когда Цзян Чэнь сделал этот выбор, Яо Яо ощутила облегчение. Хотя на душе у неё было тяжело, девочка чувствовала, что, когда юноша заполучит золото из хранилища, он уйдёт и вернётся ещё нескоро.

Если он исчезнет, она впадёт в отчаяние. Ей не хотелось, чтобы так случилось.

И поэтому в последнее мгновение она послушала своё сердце и ласково поцеловала Цзян Чэня.

Сунь Цзяо не стала её останавливать по той же самой причине. Хотя девушка была той ещё собственницей. В конце концов, сердце юноши должно быть полно привязанностей. Чем их больше, тем лучше.

Тогда он вернётся.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/113614>